

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ABOUT THE ESSENCE OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA

Статья посвящена исследованию основ гражданского общества как особой сферы активности различных участников правоотношений применительно к происходящим в современной России политическим процессам.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, законный интерес, государство, общественные отношения.

The article investigates the foundations of civil society as a particular sphere of activity of the various participants of the legal relations involved in political processes of contemporary Russia.

Keywords: civil society, the rule of law, legitimate interest, state, public relations.

Политические события, имеющие место в России в последние два года, свидетельствуя о целом ряде комплексных проблем как в политической, так и правовой системе государства, позиционируют, по нашему мнению, достаточно сложный, но весьма важный и актуальный вопрос относительно того, существует ли в нашей стране гражданское общество с его правом на самовыражение и отстаивание позиций пусть даже меньшинства, или же робкие попытки противопоставить свое мнение политической доктрине, сформированной государственным аппаратом, – это лишь выступления «внесистемной» оппозиции, находящиеся за рамками функционирования цивилизованного гражданского общества.

Ответ на данный вопрос, поиску которого и посвящена предлагаемая статья, упирается в достаточно «простую» дилемму: является ли гражданское общество неким абстрактным теоретическим конструктом, «идеализированной реальностью», либо это совокупность реальных связей в обществе, способствующих реализации правомерных интересов его членов?

«Идея утверждения права в общественной жизни своими корнями восходит еще к тому периоду в истории человечества, когда возникали первые государства», – пишет А.В. Малько [5, с. 59]. Вместе с тем, современное состояние правовой доктрины характеризуется не совсем

лестным постулатом о том, что единого критерия оценки степени реальности, достижимости ни правового государства, ни гражданского общества нет.

Современное нормативное правопонимание на грани двух веков – XX и XXI – заключает, что «в настоящее время в мире, думается, еще нет государства, которое бы полностью соответствовало идеалу существующих представлений о правовом государстве. Поэтому речь идет скорее о степени воплощения данной идеи, приближения к ней в конкретных условиях той или иной страны» [2, с. 454].

Примерно аналогичная картина складывается и с «гражданским обществом». Насыщая категорию всевозможными правовыми изысками, рассуждениями о юридических грезах современных государственно-организованных обществ, можно прийти к выводу, что ряд специалистов, посвятивших свои работы исследованию отмеченного феномена, никак не определяются с тем, что они делают: либо умело конструируют правовую модель, которая реальностью никогда не станет, либо говорят об объективных проявлениях общественных отношений, неизменно критически соотнося их с «неким» «реальным» гражданским обществом.

В этой связи прав К.А. Струсь, говоря, что, обобщая сказанное о гражданском обществе, можно сделать вывод, что «категория “гражданское общество” в одно и то же время – идея и факт, абстракция и организация, оно не имеет

¹ Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и права НОУ ВПО «Российский новый университет».

конкретной реальности, но его жизнедеятельность очевидна» [9, с. 17].

Бесспорно, модели определенных сфер реальности приводят к получению весомых научных результатов не только в сфере гуманитарных наук. Так, модель «идеального газа» в физике способствует эффективности проводимых расчетов. Однако вряд ли целесообразно отбрасывать категорию гражданского общества (как, впрочем, и правового государства) в разряд научно-утопических. Кажется, справедливее анализировать данные понятия применительно к уже существующим условиям, взвешивая плюсы одних правовых систем по отношению к другим, тем не менее, не обедняя содержания «правового государства» и «гражданского общества» шаблоном существующих, не всегда лицеприятных реалий.

Для этого есть все предпосылки, так как само гражданское общество рядом специалистов вполне справедливо понимается как реальная сфера общественных отношений с акцентом на человеке, его поведении и интересах. Можно согласиться с О.И. Цыбулевской в том, что «гражданское общество – это система экономических, нравственных, религиозных и **других** [выделено нами. – В.С.] отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в гражданские ассоциации, союзы для удовлетворения своих материальных, духовных интересов и потребностей» [8, с. 14]. Прав и К.А. Струсь, говоря, что «гражданское общество – это совокупность частных и межличностных отношений социального, политического, идеологического, культурного, религиозного, семейного и **иного** [выделено нами. – В.С.] характера, направленных на удовлетворение интересов общества, отдельных индивидов и создаваемых ими институтов» [9, с. 22].

Приведенные дефиниции вполне органично вписываются в реально существующие общественные отношения, поэтому, ведя речь о построении гражданского общества, нет необходимости ставить недостижимые в земных условиях задачи, как то: дистанцирование от государственного влияния сугубо индивидуальных интересов личности, создание идеально сбалансированных ветвей власти, абсолютно независимых СМИ и т.д. Этому есть объективное препятствие в виде диалектики интересов личности, общества и государства.

Простейшие законы диалектики – единство и борьба противоположностей, неравноценность противоположностей в ходе их взаимодействия и взаимополагание ими друг друга, перераста-

ние количества в качество – в преломлении их к динамике сложнейших общественных систем ставят наряду с объективными процессами самоорганизации во главу угла и достаточно субъективный фактор – интерес, который, удовлетворяя даже «объективно обусловленные потребности», далек от идеально-утопического моделирования.

Уйти от идеальных конструктов должна помочь и правовая политика в сфере формирования правового государства и гражданского общества [4].

Придя к тому, что гражданское общество – это реальная сфера разнородных отношений экономического, духовного, культурного, политического, в том числе, плана, сложившаяся как между индивидами, так и их объединениями в целях удовлетворения потребностей, нужно все же отдавать отчет в том, что данная «сфера» отношений – чрезвычайно широка и многоаспектна, о чем свидетельствует отсутствие в научной литературе обоснованных попыток однозначно, исчерпывающим образом, определить все элементы анализируемого общественного феномена. Самые разнообразные отношения могут быть составляющей гражданского общества, свидетельствовать о попытках реализации интересов различных индивидов и гражданских, общественных организаций.

Не вдаваясь в полемику относительно сути и природы гражданского общества, обратим внимание на то, что абсолютно беспочвенно как противопоставлять гражданское общество и государство, так и исходить из того, что первое – сфера негосударственных, от государства изолированных отношений. Не может быть в государственно-организованном обществе отношений, огражденных от государственного влияния и воздействия. Это – очередная утопия, идеальный конструкт, вводящий читателей в заблуждение. Само соотношение личного, общественного и государственного «изживает» данный посыл, что и позволяет включить в разновидность межсубъектных отношений, наполняющих своим содержанием гражданское общество, отношения политические, также направленные на удовлетворение интересов индивидуумов. Попытки организовать политическую партию, привлечь внимание ученых к противоправным действиям правящих групп, обсуждение последних политических событий и т.п. – неотъемлемые элементы гражданского общества, которые не могут быть проигнорированы из-за того, что протекают в силу непосредственной регламентации со стороны позитивных правовых установок.

Правовая регламентация отношений, их нормативная урегулированность не лишает последних приставки «гражданские». Гражданское общество – это, с одной стороны, конкретная сфера общественных отношений, свидетельствующая о свободе личного усмотрения, свободном характере выбора вида и предмета межличностного общения, субъективном способе удовлетворения возникших интересов, с другой же – специфический угол зрения на конкретно сложившиеся отношения в любой из сфер жизни общества, отвечающие набору признаков, совпадающих с концепцией «сильной и самостоятельной личности» в государстве.

Сказанное не позволяет в полной мере согласиться с Н.И. Матузовым в том, что гражданское общество – это не государственно-политическая, а главным образом социально-экономическая и личная сфера жизнедеятельности людей [7, с. 3; 11, с. 396]. Вновь солидаризируясь с К.А. Струсем, подчеркнем, что гражданское общество обладает политико-правовой природой [9, с. 19] вне зависимости от контекста интерпретации термина.

Наиболее емкой, глубокой и удачной характеристикой гражданского общества следует признать фразу С.С. Алексеева о правовом гражданском обществе [1, с. 167]. Правовое гражданское общество – словосочетание, которое одновременно является и наиболее показательным определением исследуемого феномена, непритязательно свидетельствующее о связи последнего с государством.

Право является мерой свободы (не читать – вседозволенности) индивида, это – практически аксиома [11, с. 39–67]. Право координирует данную свободу и в условиях существования гражданского общества, ограничивая произвол людей по отношению друг к другу.

Что такое личное усмотрение, индивидуальность, субъективность выбора в условиях гражданского общества? – Это все та же мера свободы, очерченная и гарантированная правом. Вне права и без права нет и гражданского общества, ибо последнее – степень соотношения дозволенного и незапрещенного с доступными для человека способами удовлетворения его интересов. Гражданское общество – это один из аспектов, одна из граней действия права в обществе.

Постулат о том, что «в любом подлинно гражданском обществе действует известный в мировой практике общеправовой либерально-демократический принцип “не запрещенное законом дозволено”» [6, с. 214], вновь ставит право и гражданское общество на одну чашу весов.

Нецелесообразно далее продолжать логические цепочки, увязывающие наличие гражданского общества с бытием права, с правовой жизнью общества в целом. Это и без того очевидно. Соотношение же права с государством, чему также посвящено немало работ, вновь позволит выйти на методологически верный посыл о том, что гражданское общество не только этимологически связано с государством, но и является ядром взаимодействия последнего с обществом и личностью.

Вооружившись данными установками, приступим непосредственно к демонстрации роли и места законных интересов в гражданском обществе.

Законные интересы – это соответствующие праву стремления участников правоотношений, которые гарантируются последним в общем виде – в силу лишь незапрещенности последних [10, с. 15–23]. Однако данная «незапрещенность», находящая свое выражение в актах реализации законных интересов, о многом способна сказать.

Гражданское общество – это конкретная плоскость, уровень реализации законных интересов. Абсурдно утверждать, что в гражданском обществе индивиды и их объединения находятся в стороне от механизма правового регулирования и поэтому реализуют лишь интересы социальные, не имеющие с интересами законными никаких коррелирующих связей.

Гражданское общество – показатель, прежде всего, реализации именно интересов законных, ибо сердцевина последнего – такое общение между индивидами, которое позволяет каждому проявлять свою инициативу, не ущемляя инициативы другого. Поэтому, как ни странно, регулятор такого поведения и соответствующих отношений между субъектами гражданского общества – право. Неприкосновенность личной, интимной жизни – также правовой постулат, который без действия нормативных предписаний превратится не в норму социального общения, но в пожелание ущемленных индивидов.

Отношения между субъектами гражданского общества – в большинстве своем все же правоотношения, в рамках которых способен реализоваться тот или иной законный интерес.

В рассматриваемом контексте нет нужды говорить о беспрепятственности в реализации законных интересов, об отсутствии бюрократических препон на пути осуществления правомерных стремлений граждан и их объединений – это вряд ли достижимо и целесообразно само по себе.

Акцент требуется сделать на том, что именно гражданское общество – сфера взаимоотношений между людьми, испытывающая на себе косвенное влияние правовых предписаний, находящаяся в русле его дозволенностей и запрещенностей – полигон попыток осуществления законных интересов. Право здесь оставляет субъектам свободу усмотрения, которая находит свое практическое воплощение именно в актах реализации законных интересов.

Законные интересы представляют собой не что иное, как юридическую связь субъектов гражданского общества с государством. Только благодаря поддержке нормативных правовых установлений действительны сами принципы гражданского общества и только благодаря последним отношения в гражданском обществе носят упорядоченный характер, позволяя терпимо относиться к попыткам реализации законных интересов друг друга. Еще Гегель писал, что «государство есть вообще первое, внутри которого семья развивается в гражданское общество, и сама идея государства распадается на эти два момента» [3, с. 278].

Экономическая свобода, равенство всех перед законом и судом, политический и идеологический плюрализм, будучи основными принципами гражданского общества, – разве не являются они основными приоритетами самого государственного строительства? В то же время, совокупность индивидов, живущих в сфере действия обозначенных выше принципов, способна реализовать свои интересы, диалектически взаимодействующие с интересами контрагента, только посредством обращения к праву и к соответствующим правоприменительным органам, когда в этом действительно возникает необходимость.

Вместе с тем, стоит отметить, что наличие многообразных законных интересов у каждого из субъектов гражданского общества – вполне закономерное явление, свидетельствующее о необходимости удовлетворения многочисленных потребностей способами, которые каждый для себя считает наиболее приемлемыми. Поэтому законный интерес и акт его реализации ни в коем случае нельзя увязывать с ущемлением личности в каких-либо отношениях, либо с ее невозможностью жить так, как хочется.

Подчеркнем главное – стремление человека к обладанию материальными, культурными и др. благами – вот стержневой аспект бытия самого гражданского общества как специфической сферы общественных отношений. Гражданское общество – не общество всеобщего благоденствия, но способ сосуществования индивидов в

их стремлении пользоваться различными социальными благами, доступ к которым правом не ограничивается.

Законные интересы – способ достижения социальных благ там, где этому зачастую не «содействуют» субъективные права индивида и юридические обязанности контрсубъектов. Отсутствие в большинстве случаев таковых – показатель косвенного правового регулирования сферы общественных отношений, одновременно обозначающий наличие законных интересов как правового средства более гибкого и непритязательного в своих гарантиях и способах обеспечения характера.

Там, где несколько человек стремятся к одним и тем же социальным благам, неминуемы столкновения интересов – даже не столько потому, что данное благо ограничено, сколько в силу пересекающихся путей его достижения, а иными словами – реализации своих интересов. Именно поэтому гарантия реализации каждого отдельного законного интереса иная, чем гарантия субъективного права в русле использования соответствующих конкретных позитивных установлений. Именно поэтому необходимо говорить о соответствующем (правовом) механизме реализации законных интересов как форме существования самого гражданского общества.

Вряд ли может быть оспорено утверждение, что основная цель гражданского общества – содействие развитию человека с его субъективными интересами. Именно поэтому механизм реализации интересов в канве правовых дозволенностей – не только форма существования самого гражданского общества, но и основополагающий аспект правовой его составляющей.

Обеспечение интереса субъекта общественных отношений – цель не только гражданского общества, но и права, ибо право воздействует, в конечном счете, именно на интересы. С одной стороны, можно сказать, что в этом видится пересечение, совпадение целей двух социальных феноменов – права и гражданского общества. Однако это вряд ли будет полностью объективным. Ближе к истине является все же позиция, согласно которой гражданское общество – одно из проявлений права, отношения самого государства к некоторым из форм существования интересов своих субъектов.

Таким образом, интерес – цель правового воздействия на общественные отношения, которая реализуется в форме построения гражданского общества как системы бытия индивидуумов со своими субъективными интересами и способами их реализации.

Стоит отметить, что гражданское общество являет собой не только форму реализации законных интересов многочисленных участников правоотношений, направленных на достижение известного круга социальных благ, но и само данные интересы продуцирует.

Развитие семьи, воспитание детей, религиозные пристрастия населения, деятельность профсоюзов – это не только формы гражданского существования общества, не только конгломерат частных интересов разнородных носителей, но и почва, наиболее питательная для возникновения все новых и новых интересов, пытаться удовлетворить которые способна лишь порождающая их инициатива.

Без возникновения, продуцирования законных интересов не только право потеряет свою эффективность и возможность абстрагировать явления действительности, но и гражданское общество уже не сможет быть представленным в форме бытия свободного индивида, реализующего свои, праву не противоречащие стремления, а следовательно, потеряет свою природу.

Подводя итог, скажем, что продуцирование законных интересов – залог существования гражданского общества. Вместе с тем, законные интересы – то звено, которое позволяет нам с полной уверенностью говорить именно о правовом гражданском обществе.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория права. – Харьков, 1994.
2. Байтин М.И. Сущность права : современное нормативное правопонимание на грани двух веков. – М., 2002.
3. Гегель Г.Ф.В. Философия права. – М., 1990.
4. Исаков Н.В. Правовая политика России: теоретические аспекты. – Саратов, 2003.
5. Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. – М., 2000. – С. 59.
6. Матузов Н.И. О принципе «не запрещенное законом, дозволено» / Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2001.
7. Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. – 1995. – № 3.
8. Становление гражданского общества в России : правовой аспект / под ред. О.И. Цыбулевской. – Саратов, 2000.
9. Струсь К.А. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России. – СПб., 2005.
10. Субочев В.В. Законные интересы: основы теории // Государство и право. – 2009. – № 5.
11. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2004.